

мо, апостолы всей душой полюбили Господа Иисуса Христа; они скорбятъ, у нихъ постоянно идетъ разговоръ о страшныхъ событіяхъ страданія Господня. Но эти событія были слишкомъ непостижимы для нихъ, никакъ не совмѣщались въ ихъ любящемъ сердцѣ съ усвоеннымъ ими съ дѣтства представленіемъ о Мессіи, какъ о славномъ земномъ царѣ (Матѣ. 16, 22). Они не могли представить, чтобы обѣщанный Спаситель могъ быть распятъ на крестѣ, что они откровенно высказали въ бесѣдѣ съ Господомъ на пути: „мы надѣялись было, что Онъ есть тотъ, который долженъ избавить Израиля“. Послѣ того они никакъ не могли повѣрить, чтобы Онъ воскресъ, хотя упорная молва идетъ объ этомъ. Тогда Господь обличаетъ ихъ закоснѣлость, недовѣріе Писаніямъ. Когда же они, по преломленію Господомъ хлѣба за ужиномъ, узнали Его, и Онъ былъ невидимъ, тогда говорили: „не горѣло ли наше сердце, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ“? Ихъ доброе, незараженное пороками сердце предчувствовало, что съ ними разговаривалъ не простой человѣкъ, ихъ любящее сердце трепетало, рвалось къ любимому учителю... Мы слабы и, можно сказать, маловѣрны всѣ, пока не достигнемъ, при своемъ стараніи и при помощи Божественной благодати, совершенства. Когда мы съ благоговѣніемъ читаемъ или слушаемъ святое Евангеліе, тогда ощущаемъ, какъ будто Самъ Господь говоритъ съ нами, сердце умиляется, трепещетъ, но мы не узнаемъ приближающагося къ намъ Господа, погрузившись въ сумракъ житейской суеты... Въ вечеръ того же перваго дня Господь является десяти апостоламъ и увѣряетъ ихъ, что Онъ воскресъ Своею силою въ томъ самомъ тѣлѣ, въ которомъ страдалъ: на этомъ тѣлѣ остались раны на рукахъ, ногахъ и въ боку. Они отъ радости еще не вѣрили; они теряются въ своихъ соображеніяхъ о возможности воскресенія Господа, недавно умершаго на крестѣ. Выдаютъ такія минуты, радостью переполняющія любящее сердце при неожиданной встрѣчѣ съ любимѣйшимъ существомъ, которое мы отчаялись уже видѣть когда-либо... Господь разгоняетъ ихъ сомнѣніе вкушеніемъ предъ ними пищи, и доказываетъ имъ, что Онъ не въ призрачномъ тѣлѣ воскресъ, а въ дѣйствительномъ. Потомъ объясняетъ имъ изъ Писаній, что имъ объ этомъ было говорено прежде. Когда ученики вполнѣ увѣрились въ истинности воскресенія

Иисуса Христа, Онъ даетъ имъ важное уполномочіе установленіемъ таинства покаянія, о чемъ Имъ было сказано еще прежде, сначала апостолу Петру (Матѣ. 16, 19), а потомъ и всѣмъ апостоламъ (Матѣ. 18, 18). Это важнѣйшее уполномочіе преемственно продолжается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка. Премудрая и благая цѣль установленія таинства покаянія заключается въ томъ, что люди облеченные плотію, исповѣдаютъ свои грѣхи невидимому Богу предъ видимымъ Его служителемъ и чрезъ него же служителя получаютъ прощеніе отъ невидимаго Бога. Въ этомъ заключается великое снисхожденіе, отеческая любовь Бога къ человѣку. Не будь такого порядка въ принесеніи покаянія предъ Богомъ, человѣкъ могъ бы колебаться,—прощены ли ему грѣхи, въ которыхъ онъ тайно каялся предъ Богомъ, или нѣтъ; а здѣсь онъ слышитъ отпущеніе грѣховъ и вѣрить, что всѣ грѣхи, въ которыхъ онъ чисто-сердечно раскаялся, прощены ему, потому что знаетъ и вѣритъ, что такой порядокъ прощенія грѣховъ существуетъ по распоряженію Самого Господа Иисуса Христа. Аминь.

Враги креста и Воскресенія Христова.

(Послѣсловіе къ разсказу „Зачѣмъ Онъ страдалъ“) *).

Крестъ и послѣдовавшее за нимъ Свѣтлое Воскресеніе Христа Спасителя—краеугольный камень всего зданія христіанства. Безъ предположенія Воскресенія Христова христіанство было бы непонятно уже въ самой основѣ, самой сущности своей, какъ и говорить о семъ св. Ап. Павелъ: „Если-же Христосъ не воскресъ, то напрасна и проповѣдь наша, и тщетна вѣра ваша..., вы еще во грѣхахъ вашихъ, и стало бытъ и усопшіе о Христѣ погибли... Но нѣтъ, Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, «первенецъ воскресенія умершимъ бытъ» (I Кор. XV, 14, 18, 20) „Сколько разъ, говоритъ онъ далѣе о себѣ, я былъ въ опасностяхъ отъ смерти, напр., боролся съ звѣремъ въ Ефесѣ, и какая мнѣ польза, когда я не имѣлъ бы надежды воскресенія“ (XV, 31—32). Да и у каждаго христіанина, скажемъ о себѣ словами апостола, въ основѣ христіанской вѣры съ ея подвигами самоотреченія, самоотверженія непременно лежитъ вѣра въ наше будущее воскресеніе и абсолютное осуществленіе правды Божіей. «Грядетъ часъ, въ онъ же сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіе благая въ воскресеніе живота, а сотворшіе злая въ воскресеніе суда» (Іоан. V, 28, 29).

Далѣе, безъ Воскресенія Христа осталось бы необъяснимымъ самое происхожденіе христіанства, быстрые успѣхи распространенія его. Какимъ образомъ распятый, униженный Христосъ, потерпѣвшій такое поруганіе отъ враговъ своихъ, какъ позорная смерть

*) См. № 10 „С. Д. В.“.

на крестѣ, могъ стать основателемъ христіанской церкви, сдѣлаться средоточіемъ всемірной исторіи, собрать подъ знаменемъ Креста Своего вѣрующіхъ во имя Его, сдѣлаться предметомъ ихъ любви, безпредѣльнаго благоговѣнія, ихъ жизни, надеждою, искупителемъ, Богомъ!

Что объяснить далѣе намъ рѣзкую перемену въ ученикахъ Его, апостолахъ изъ робкихъ, запуганныхъ и даже оттолкнутыхъ Его печальною кончиною людей въ мужественныхъ, восторженныхъ, безконечно преданныхъ Христу проповѣдниковъ евангелія, продолжателей дѣла Его? На это дѣло могла подвигнуть ихъ только истина Воскресенія Христова, Его побѣда и торжество надъ смертію и адомъ! Воскресшій Христосъ явленіями по воскресеніи убѣждаетъ учениковъ въ Своемъ Славномъ Воскресеніи и одушевляетъ ихъ идти смѣло и безбоязненно проповѣдывать о Немъ всему міру. Такъ, повторяю, Воскресеніе Христово служитъ краеугольнымъ камнемъ всего зданія христіанства. Убить вѣру въ Воскресеніе Христа значило бы вынуть изъ христіанства душу. Вотъ почему на всемъ протяжении исторіи христіанства враги его, начиная съ самихъ убійцъ Христа, пытались и теперь пытаются подорвать вѣру въ Воскресшаго Христа, создавая легенды, одну нелѣпѣе другой, то якобы о похищеніи тѣла Иисуса Его учениками, то о мнимой смерти распятаго, очнушагося будто бы отъ обмиранія въ пещерѣ, то о т. н. визионерствѣ или галлюцинаціяхъ учениковъ и женъ, выдавшихъ свои мечты о Воскресшемъ за дѣйствительность. И кто знаетъ, какія еще злобныя выходки готовитъ сатана, виновникъ первой и всякой лжи въ мірѣ, чрезъ своихъ усердныхъ служителей, въ борьбѣ съ христіанствомъ, чтобы подорвать вѣру христіанъ въ Воскресшаго Христа! Враги Креста и Воскресенія Христова, вродѣ нашихъ къ сожалѣнію отечественныхъ писателей Андреева, Толстого, и сейчасъ направляютъ все усилія свои къ тому, чтобы осмѣять Христа, предать Его поруганію, и вытравить вѣру въ Воскресеніе Его! Но вотъ не такъ давно Англійскій писатель романистъ г. Торнъ изобразилъ одну изъ новыхъ попытокъ подорвать вѣру въ Воскресеніе Христово, изложивъ ее въ формѣ чрезвычайно интереснаго романа, подъ заглавіемъ: «Когда наступитъ мракъ»... (изд. Суворина С.П.Б. 1910 г.). Содержаніе этого романа и оцѣнка—отзывъ о немъ даны священникомъ Альбовымъ на страницахъ «Колокола» (№№ 1168 и 69). Не излагая поэтому содержанія его, укажу только на главную мысль этого романа, поскольку она имѣетъ отношеніе къ нашей статьѣ. Въ этомъ романѣ рассказывается, какъ одинъ заклятый врагъ христіанства, еврей-банкиръ, нѣкій мистеръ Шуэвъ, миллионеръ съ колоссальнымъ состояніемъ, подкупилъ одного всемірно извѣстнаго англійскаго ученаго, библеиста и археолога, сдѣлать научный подлогъ, поѣхать въ Палестину и тамъ въ раскопкахъ найти якобы подлинную пещеру Іосифа Аримаѣйскаго, въ которой былъ погребенъ Христосъ, съ легкимъ налетомъ какъ бы отъ истлѣвшаго тѣла. Когда адскій замыселъ этихъ новыхъ іудѣ приведенъ былъ въ исполненіе, и извѣстіе объ этомъ съ согласія премьеръ-министра печатается въ

самой распространенной англійской газетѣ, во всемъ христіанскомъ мірѣ поднялся невообразимый переполохъ. Храмы опустѣли, ужасъ и мракъ сгустился надъ землей и холодъ оледенилъ сердца... Преступленія противъ женщинъ, грабежи, жестокости и насилія всякаго рода, мятежи, бунты, международныя войны сдѣлали человѣческую жизнь невыносимой: казалось—самый адъ водворился на землѣ. Оканчивается романъ разоблаченіемъ этой наглої и дерзкой лжи, раскрытіемъ подлога и описаніемъ торжественнаго праздника Пасхи, когда во всѣхъ храмахъ снова раздались торжествующія побѣдныя пѣсни: Христосъ воскресъ, и одушевленная проповѣдь на тему: „Если Христосъ не воскресъ, то тщетна и вѣра ваша“. Новый Іуда, потрясенный разоблаченіемъ, хочетъ лишить себя жизни. Но еще прежде чѣмъ успѣлъ покончить съ собою, сходитъ съ ума и влачитъ жалкую жизнь животнаго до конца своей жизни. Вотъ основное содержаніе романа г. Торна. И кто знаетъ, скажемъ снова, не является ли этотъ романъ своего рода пророчествомъ, что и наука, та положительная наука, предъ которой такъ благоговѣтъ разумъ интеллигента, примкнетъ въ своемъ направленіи къ тому злобно отрицательному и враждебному отношенію къ христіанству, въ какомъ находятся къ нему современная литература и сценическое искусство въ такихъ, напр., произведеніяхъ, какъ Анатема и Анфиса Л. Андреева. Намъ приходилось просматривать нѣкоторыя книжки журнала Соврем. Міра, гдѣ на ряду съ произведеніями Андреева, въ т. н. научномъ отдѣлѣ печатаются статьи по біологіи и др. ест. наукамъ. Боже мой, какъ опозлился этотъ журналъ, носившій когда то названіе «Міръ Божій»!

Подъ ферулою якобы аксіомъ, научныхъ истинъ, положительно красною нитью проходятъ чрезъ весь журналъ идеи безбожія, матеріализма. И этими литературными произведеніями зачитывается наша молодежь! Неудивительно, что г.г. Андреевы и другіе писатели Соврем. Міра и Вѣстника Знанія сдумѣли убить въ несчастной молодежи нашей всякую вѣру, выкрасть у нея духовное сокровище, заключающееся въ св. Евангеліи христіанства, и тѣмъ довести ее до духовнаго банкротства, выразившагося въ чудовищныхъ преступленіяхъ лигъ т. н. свободной любви въ родѣ «огарковъ», «лови моментъ» и какой-то прямо таки повальной эпидеміи самоубійствъ, заставившей содрогнуться, придти въ ужасъ даже самого бога современной интеллигенціи,—графа Льва Толстого. ¹⁾—О, какой отвѣтъ должны дать Господу Богу духовные убійцы нашей молодежи, соблазнители ея, лишившіе ее, повторяю, безпѣннаго сокровища, которое она имѣла-бы въ Св. Евангеліи и ученіи Христа! Когда подъ напоромъ такихъ богоборныхъ и убійственныхъ произведеній, какъ Анатема, невольно теряешь равновѣсіе духа, видя поруганіе вѣры Христовой, берешь Святое Евангеліе Іоанна, перечитываешь свѣтлыя стра

¹⁾ Недавно имъ напечатано письмо противъ самоубійствъ. Но посмотрите и здѣсь, какое лукавство! Осуждая повидимому самоубійствъ, онъ въ тоже время доказываетъ, что человѣкъ имѣетъ право на нег!

ницы благовѣстія Его о Божествѣ Спасителя, раскрытаго Имъ Самимъ въ бесѣдахъ съ злыми врагами Его, книжниками и фарисеями, и тогда нестрашными становятся попытки этихъ современныхъ книжниковъ и фарисеевъ, жалкихъ пигмеевъ мысли, также воздвигающихъ пята Свою на Божественнаго Страдальца. И на душѣ становится снова легко и спокойно, особенно при чтеніи неизъяснимо чудной прощальной бесѣды Христа Спасителя съ апостолами, учениками Его, въ ночь страшнаго предательства и измѣны, когда Онъ, отходя на страданія, говоритъ имъ о грядущемъ отверженіи, униженіи и преданіи Его, и о скорби, ожидающей самихъ учениковъ, чтобы не поколебалась вѣра ихъ: въ мірѣ скорбни будете, но держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ, (Іоан. XVI, 33), такъ какъ видишь, что въ лицѣ Апостоловъ Господь и насъ предупреждаетъ противъ злыхъ выходокъ современныхъ враговъ Его, чтобы непоколебалась отъ этихъ выходокъ и наша вѣра въ Него, и подобно апостоламъ, въ благоговѣйномъ восторгѣ предъ этой бесѣдой, въ пламенной молитвѣ взываетъ къ Нему: «Господи, умножь въ насъ вѣру!» Но это не значитъ, конечно, что мы должны спокойно сидѣть подъ смоковницею, въ надеждѣ, что Господь защититъ церковь свою отъ злыхъ выходокъ враговъ ея. Нашъ долгъ и особенно пастырей церкви, стоять на стражѣ ея и бороться съ врагами словомъ обличенія и вразумленія. И какъ хотѣлось-бы возбудить и приложить христіанскую вѣру въ сердцахъ нашей юной учащейся паствы, чтобы и ее возвратить на спасительную пахоту благодатной нивы Христовой и уберечь души ея отъ хищныхъ волковъ. Этимъ желаніемъ и вызванъ рассказъ: «Зачѣмъ Онъ страдалъ». Чье сердце неумилялось въ дни страстной седмицы при чтеніи евангельскихъ сказаній о безпредѣльной любви Божіей къ людямъ, явленной въ страданіяхъ Спасителя за насъ, вызывающихъ и насъ на отвѣтную любовь къ Богу. Будемъ любить Бога, потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ, отдавъ, Сына Своего Единороднаго въ умиловительную жертву за наши грѣхи! Если и на такую любовь со стороны Бога человѣкъ не отвѣчаетъ любовью и послушаніемъ, если мысли о мучительныхъ крестныхъ страданіяхъ Сына Божія за насъ не волнуютъ человѣка и не вызываютъ отвѣтной любви къ Искупителю, то ясно, что сердце его окаменѣло и потеряло способность испытывать самыя святыя чувства. Вотъ это главная идея рассказа. Попутно съ нею загрузить вопросъ и о нашихъ страданіяхъ. Съ живою мыслию о Христѣ Спасителѣ человѣкъ христіанинъ всегда найдетъ въ себѣ силы мужественно перенести и свои страданія, какъ бы велики ни были онѣ.—Кромѣ того, страданія облагораживаютъ человѣка, очищаютъ, обновляютъ, воскрешаютъ душу его и облегчаютъ тяжесть борьбы со грѣхомъ. На тему о смыслѣ и цѣли человѣческихъ страданій въ противовѣсъ Андреевской Анатемѣ, рекомендуемъ читателямъ прочесть болѣе подробную, весьма обстоятельную статью въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за окт. 1909 г. Епископа Феодора *), быть можетъ и мы еще

когда нибудь обратимся къ ней. А теперь выразимъ въ заключеніе благопожеланіе, чтобы рассказъ нашъ прочитанъ былъ учащимися особенно женскихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ женщина своимъ чуткимъ сердцемъ скорѣе пойметъ, какое могучее орудіе заключается въ рукахъ ея, въ воспитаніи дѣтей, въ борьбѣ съ современными врагами Креста и Воскресенія Христова... Если она въ свой семейный очагъ сумѣетъ внести и возжечь свѣтильникъ вѣры Христовой. Въ упомянутомъ нами романѣ г. Торна женщина христіанка, сначала падшая, потомъ покающаяся и обратившаяся ко Христу, разоблачила великую ложь новаго Іуды-предателя. Да едѣлается и наша русская интеллигентная дѣвушка Новою Магдалиною въ благовѣстіи распятаго за насъ и воскресшаго Христа!

Священникъ Сергій Ильменскій.

Идея Царства Божія въ Новомъ Завѣтѣ *).

Иное дѣло Новый Завѣтъ. Христіанство есть религія совершеннаго Царства Божія, которое не имѣетъ никакихъ національныхъ границъ: здѣсь Богъ есть Богъ и Отецъ всѣхъ, для спасенія всѣхъ посланный Своего Единороднаго Сына (Іоанн. 3, 17), гдѣ Божественная жизнь выразилась лично и духовно, гдѣ она по сему стала духомъ человѣческаго развитія, такимъ образомъ дѣйствуетъ въ индивидуумѣ, какъ внутренняя склонность, какъ новая сила жизни. Христіанство есть религія Богочеловѣчества, по сему вѣчнаго искупленія, духа и любви, по сему истиннаго спасенія, вѣры и сыновства. Такимъ образомъ хотя существовавшее въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Царство Божіе стоитъ въ органическомъ отношеніи къ Царству Новаго Завѣта, однако въ истинномъ смыслѣ Царство Божіе впервые является въ дѣйствительности только съ пришествіемъ Христа. Только на базисѣ созданнаго Искупителемъ примиренія истинно сыновняго между Богомъ и вѣтхимъ естественнымъ человѣчествомъ стало возможно только религіозно нравственное развитіе послѣдняго, ведущее человѣка изъ ненормальнаго состоянія въ первобытное, нормальное, блаженное, и дѣлающаго его такимъ, какимъ онъ долженъ быть по своему назначенію, образомъ Божіимъ, Сыномъ Божіимъ (Іоан. 1, 12), ощущающимъ въ своей душѣ полный миръ съ Богомъ и радость о Св. Духѣ, въ чемъ по Ап. и есть Царство Божіе. Теперь спрашивается, въ чемъ же собственно состоитъ сущность Ново-Завѣтнаго Царства Божія, Христа, Небесное? 3).

*). Продолженіе, см. № 12 „С. Д. В.“.

3) Всѣ эти выраженія (изъ которыхъ Царство Небесное по преимуществу употребляетъ Маттеи) въ сущности дѣла однозначащи, какъ это прекрасно видно изъ сопоставленія отдѣльныхъ мѣстъ. Такъ ср. Мѣ 47 и Мрк. 1, 15, Мѣ 8, 11, и Лук. 13, 29, Мѣ 13, 11 и Мр. 4, 11 и Лук. 8, 10; Мѣ 13, 31 и Мр. 4, 30 и Лук. 13 18; Мѣ 19, 14 и Мр. 10, 14 и Лук. 18, 16), гдѣ царство небесное равняется равно какъ Царство Божіе какъ и „небо“ часто употребляется въ переносномъ смыслѣ вмѣсто: „Богъ“ (Мѣ 21, 25, ср. Лук. 15, 18 и 21; Іоан. 6, 31; 1 Кор. 15, 47), такъ что думать, сравнивая: Мѣ 11, 11; 13, 24, 31; 18, 1), будто выраженіе „Царство Небесное“ относится только къ будущему совершенному Царству Божію, буквально нельзя. За симъ ср. Мѣ 16, 2 8, и Мрк. 9, 1; Лук. 9, 27—гдѣ Царство Христово тоже, что Царство Божіе. Основаніемъ такой замѣны однихъ выраженій другими можетъ служить то соображеніе, что Царство Христа, разсматриваемое

*). Того же автора и на ту же тему были статьи въ „Сарат. Духовн. Вѣстн. за 1905 годъ. Ред.